

Курсом оздоровления

Экономическое обозрение

Итоги развития народного хозяйства в истекшем году уточняются. Многие важные для анализа показатели станут известны позднее. Но уже та информация, которой располагает Госкомстат СССР, позволяет сделать вывод: по ряду важнейших направлений повышения эффективности позитивные тенденции, наметившиеся в 1986 году, продолжали действовать. Выполнено напряженное задание по экономии энергоресурсов. Быстро снижалась себестоимость продукции в промышленности (0,7 процента в 1987 году против 0,3 в среднем за год в одиннадцатой пятилетке) и строительстве (0,8 процента в 1987-м, 0,25 — в 1981 — 1985 годах). В производственных отраслях впервые наблюдалось абсолютное высвобождение работающих. Только из промышленности было высвобождено 140 тысяч человек. В этой отрасли высокими темпами росла производительность труда. Резко ускорилось обновление продукции в машиностроении. Но сохранить высокие темпы роста национального дохода, промышленного и сельскохозяйственного производства, достигнутые в 1986 году, не удалось (см. таблицу).

Темпы прироста (в процентах)

Показатели	Среднегодовые в 1981 — 1985 гг.	Среднегодовые по плану двенадцатой пятилетки	1986 г.	1987 г.
Произведенный национальный доход	3,6	4,2	4,1	2,3
Продукция промышленности	3,7	4,6	4,9	3,8
Продукция сельского хозяйства	1,0	2,7	5,3	0,2

Само по себе снижение темпов роста объема производства не дает серьезных оснований для беспокойства. Опыт показывает, что краткосрочное повышение темпов за счет гипертрофированного накопления может сочетаться с консервацией архаичной структуры экономики. В то же время их снижение может быть естественным результатом структурной перестройки, сокращения производства ненужной потребителю, неэффективной продукции. Как сказался экономический рост на уровне жизни и в какой мере удалось обеспечить предпосылки

долгосрочного ускорения социально-экономического развития? Ответ на эти вопросы принципиально важен для оценки того, что произошло в народном хозяйстве в 1987 году.

I

На протяжении пяти пятилеток (с 1961 по 1985 год) низкими были темпы роста жилищного строительства. Среднегодовой ввод жилья в 1981 — 1985 годах увеличился по сравнению с 1961 — 1965 годами на 12,3 миллиона квадратных метров. Несмотря на остроту проблемы, среди хозяйственных руководителей высокого ранга было распространено убеждение, что значительно увеличить масштабы жилищного строительства нельзя. Опыт показал: возможности здесь велики, они превышают даже оптимистические прогнозы. Но для того чтобы их использовать, необходимо было решительно покончить с недооценкой социальной сферы, практикой остаточного выделения средств на ее нужды. В 1986 году ввод жилья увеличился на 6,8 миллиона квадратных метров. В 1987 году, по предварительным данным, этот показатель вырос на 10 миллионов квадратных метров. Еще в 1985 году мы строили значительно меньше жилья на душу населения, чем ГДР, НРБ. Сейчас это отставание преодолено.

Одновременно быстро росли капиталовложения в строительство школ, детских дошкольных учреждений, поликлиник, объектов культуры. Пока не по всем социально приоритетным направлениям достигнуты ожидаемые результаты. В частности, положение со строительством больниц в 1987 году даже ухудшилось. Однако в целом итоги года показывают: поворот к социальной сфере подкреплён реальными делами.

Вместе с тем, оценивая эти успехи, нельзя забывать об их несопоставимости с масштабами сформировавшихся диспропорций, проблем, которые еще предстоит решить. Только в городах и поселках городского типа к началу 1987 года на учете по улучшению жилищных условий стояло 12 миллионов 660 тысяч семей и одиноких граждан. В 1986 году 1 миллион 762 тысячи семей их улучшили. Можно быть уверенным, что в 1987 году число таких семей превысило миллион восемьсот тысяч. Но ведь много людей, живущих в крайне неблагоприятных условиях, пока не имеют права постановки на учет. Необходимо время для того, чтобы плоды усилий по ускорению жилищного строительства серьезно повлияли на оценку динамики уровня жизни в массовом сознании.

Средняя заработная плата рабочих и служащих увеличилась на 3 процента (план — 2,6). Медленнее, чем предполагалось, увеличивалась заработная плата в промышленности, особенно в машиностроении. В строительстве, где с широким внедрением коллективного подряда резко повысились темпы роста производительности труда, заработная плата увеличивалась несколько быстрее, чем было намечено. Значительные средства были направлены на повышение оплаты труда работников просвещения, здравоохранения.

Для того чтобы сделать рост денежных доходов реальным, необходимо было обеспечить соответствующее увеличение производства пользующихся спросом товаров народного потребления и объема оказываемых платных услуг. В 1986 году розничный товарооборот вырос на 6 процентов. В 1987 году он должен был увеличиться (в текущих ценах) на 6,5 процента. Добиться этого не удалось. Прирост объема товарооборота составил лишь 2,8 процента. Для этого были определенные объективные причины.

Первая из них связана с внешнеторговой конъюнктурой. Время, когда наша экономика была относительно независимой от мирового рынка, прошло. Внешнеэкономические связи позволяют обеспечивать потребности страны в разнообразных видах продукции, являются важнейшим источником доходов бюджета. Но вместе с тем любое ослабление наших позиций на мировом рынке прямо сказывается на положении в народном хозяйстве. В 1986 году вследствие снижения цен мирового рынка на энергоносители у СССР образовался дефицит в торговле с развитыми капиталистическими странами (2,7 миллиарда инвалютных рублей). По данным за девять месяцев 1987 года, он сократился до 0,3 миллиарда. Однако, для того чтобы привести импорт в соответствие с экспортными ресурсами, пришлось существенно сократить внешнеторговые закупки, в том числе по товарам народного потребления.

Реализация спиртных напитков в государственной, кооперативной торговле и общественном питании (в пересчете на алкоголь) в СССР с 1984 по 1987 год снизилась более чем в 2 раза. Если судить по этим данным, потребление алкоголя на душу населения в нашей стране теперь заметно ниже, чем в развитых зарубежных странах — как социалистических, так и капиталистических. За 1986—1987 годы средняя продолжительность жизни возросла почти на 2 года. В значительной мере это следствие снижения смертности от несчастных случаев. Конечно, объективная оценка успехов в этой области требует и учета роста самогоноварения. Государственные «водочные» доходы в 1987 году оказались намного меньше намеченных по плану.

Зато продажа продукции животноводства значительно увеличилась. Как известно, производство мяса (в убойном весе) с 1975 по 1982 год почти не росло (увеличение за 7 лет на 400 тысяч тонн). Начиная с 1983 года здесь наметились позитивные тенденции. В 1987 году оно выросло на 600 тысяч тонн.

В обстановке острого дефицита мяса, мясопродуктов эти цифры могут вызвать недоверие. Притом вполне понятное. Однако те же благоприятные тенденции подтверждаются комплексом взаимосвязанных показателей (рост объема реализации, наличие запасов в оптовой торговле и т. д.).

Средняя цена реализации мяса на колхозных рынках в Костроме, Калинин, Горьком, Туле, Тамбове, ряде других городов, по данным Госкомстата РСФСР, оставалась высокой (примерно 6 рублей за килограмм), однако в целом по республике рост этих цен незначителен (увеличение на 0,5 процента). То, что даже значительное увеличение

производства и реализации мяса, мясопродуктов мало повлияло на рыночную ситуацию, также понятно: объем неудовлетворенного спроса на эту продукцию при существующих государственных ценах слишком велик.

Примечательно, что производство животноводческой продукции увеличивалось при сокращении поголовья. Параллельно росла обеспеченность его кормами, а значит, и продуктивность. Сказалось позитивное влияние подряда, содержания скота на личных подворьях. Конечно, с точки зрения предъявляемых обществом требований и международных сопоставлений результаты, достигнутые в животноводстве, еще весьма скромные. Возможности интенсификации производства за счет повышения продуктивности скота, высвобождения на этой основе рабочей силы, экономии кормов, капиталовложений используются пока слишком осторожно. Впрочем, важнее, что движение в нужном направлении продолжается.

Но никакой реально мыслимый рост производства животноводческой продукции не мог, конечно, закрыть брешь, образовавшуюся в товарообороте вследствие сокращения импорта ширпотреба и реализации спиртных напитков. Добиться этого предполагалось иным путем: резко увеличив объем производства промышленных товаров народного потребления. Однако соответствующие плановые задания, не подкрепленные реальным маневром ресурсами остались пока, к сожалению, благим пожеланием. Компенсировать недостаток ресурсов административными мерами, сверхурочными работами не удалось. В целом торговле было поставлено продукции на 17 миллиардов рублей меньше, чем намечалось по первоначальному плану. Прирост поставок товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода составил не 12, а 6 процентов. Было недопоставлено более 700 тысяч телевизоров, около 600 тысяч магнитофонов, примерно 300 тысяч швейных машин.

В результате в торговле товарами народного потребления сложилось напряженное положение. Объем розничного товарооборота был на 12,6 миллиарда рублей меньше, чем это предусматривалось планом. Запасы в розничной торговле сократились на 4,4 миллиарда рублей. Обострился дефицит многих товаров (обувь, отдельные виды швейных, трикотажных изделий, кофе, зубная паста и т. д.). Резкий рост реализации по ряду товарных групп свидетельствует о том, что потребители покупают и те товары, от которых отказывались. За этим скрывается снижение доверия к рублю.

Дальнейший рост несбалансированности платежеспособного спроса и предложения потребительских товаров может иметь весьма неблагоприятные последствия и привести в конечном счете к снижению стимулирующей роли оплаты труда.

II

Стержень структурной политики двенадцатой пятилетки — опережающее развитие отраслей машиностроительного комплекса. Нарращивание выпуска современной, эффективной техники

должно стать основой технической реконструкции всего народного хозяйства. Однако именно в машиностроении расхождение плана и фактически достигнутых результатов в 1987 году оказалось наиболее разительным. Темпы прироста производства продукции машиностроительного комплекса упали с 6,4 процента в 1986 году до 4,6 процента в 1987 году. Не выполнены задания по производству более $\frac{2}{3}$ важнейших видов продукции, учитываемых в срочной отчетности. Не обеспечено в установленных размерах опережающее развитие станкостроения, электротехники. Разливка стали на машинах непрерывного литья возматала медленно, в том числе из-за недопоставок соответствующего оборудования. Темпы роста производства электростали, кислородно-конвертерной стали, дизелизации автопарка, распространения ряда других прогрессивных технологий оказались ниже предусмотренных пятилетним планом. Недопоставка современного оборудования металлургии ограничила возможность этой отрасли производить экономичные, высококачественные материалы, остро необходимые самому машиностроению.

Важнейший фактор, изменивший условия работы предприятий машиностроения в 1987 году, — введение в широких масштабах госприемки. Эта чрезвычайная мера, без сомнения, способствовала повышению внимания к качеству продукции. В среднем по промышленности органы госприемки не принимали с первого предъявления около 8 процентов продукции. Пожалуй, наиболее острой оказалась проблема подшипников. При недостатке специальной стали и сильной изношенности оборудования низкое качество этой продукции стало хроническим. Когда госприемка запретила выпуск подшипников, не соответствующих стандартам, их недопоставка потребителям составила свыше 24 миллионов штук. Резко обострился дефицит подшипников в станкостроении, автомобильной промышленности, тракторном и сельскохозяйственном машиностроении, других отраслях. Аналогичные трудности возникали с поставками резинотехнических изделий.

Далеко не полностью решены задачи обновления машиностроительной продукции, расширения выпуска ее эффективных видов. Однако было бы неправильно недооценивать сделанное. Госкомстат СССР выделяет группу высокоэффективных видов машиностроительной продукции. Ее производство росло примерно в два с половиной раза быстрее, чем продукции отрасли в целом. Например, доля генераторов единой унифицированной серии в общем производстве генераторов к паровым и газовым турбинам, по данным за 11 месяцев, возросла с 23 до 32 процентов, электродвигателей серии АИ в общем выпуске электродвигателей переменного тока — с 8 до 14 процентов. А ведь подобная структурная перестройка также замедляет рост объемных показателей.

Быстрое наращивание выпуска машиностроительной продукции предполагалось обеспечить на основе массивных капиталовложений, направляемых в эту отрасль. Сами по себе капиталовложения — это затраты. Для роста же производства продукции необходимо было получить от строителей и поставщиков оборудования результаты их трудов — добиться ввода

основных фондов, производственных мощностей. Но в 1986 году при росте капиталовложений в машиностроение (по объектам производственного и непроизводственного назначения) на 15 процентов ввод основных фондов увеличился только на 3. Не удалось исправить положение и в 1987 году. Ввод производственных фондов в машиностроении был на 18 процентов меньше планового.

Попытки выполнить несбалансированный план, как правило, приводят к негативным последствиям. Это известное положение получило новое подтверждение в 1987 году. Административный нажим на предприятия, направленный на то, чтобы добиться повышения темпов роста объема производства, способствовал ухудшению выполнения обязательств по поставкам. Предприятиями машиностроительного комплекса было недопоставлено продукции на сумму 3,7 миллиарда рублей. В целом по промышленности объем недопоставленной в соответствии с заключенными договорами продукции увеличился за год в 1,3 раза.

III

Когда не выполняет план один завод, можно искать причину в слабости руководства. Но если результаты деятельности крупнейшего народнохозяйственного комплекса существенно отличаются от намеченных, это свидетельствует или о нереалистичности самого плана, его несбалансированности с наличными ресурсами, или о том, что не были созданы предпосылки, обеспечивающие повышение эффективности их использования. Что же не было предусмотрено в планах работы нашего машиностроения, почему капиталовложения не позволили добиться предусмотренных в плане результатов?

Для того, чтобы ускорить темпы экономического роста, в пятилетнем плане было предусмотрено увеличение доли фонда накопления в национальном доходе. Предполагалось, что резкое повышение эффективности капиталовложений, отдачи, которую приносит каждый рубль, вложенный в народное хозяйство, позволит, несмотря на сокращение доли фонда потребления, быстро повышать уровень жизни. Требовалось добиться устойчивого роста капиталоотдачи (прироста национального дохода на рубль производственных капиталовложений), которая в предшествующий период имела тенденцию к снижению. И действительно, в 1986 году капиталоотдача резко повысилась. Но, видимо, это отражало использование лишь организационных факторов, результаты борьбы против пьянства на производстве, а также сравнительно благоприятные для сельскохозяйственного производства погодные условия. Уже в 1987 году вновь произошло падение капиталоотдачи, по существу, нивелировавшее предшествующий скачок. Дальнейшее форсированное наращивание расходов, не приносящих запланированной отдачи, могло иметь тяжелые социальные последствия. В 1988 году темп роста капиталовложений снизится по сравнению с 1986—1987 годами.

Одним из факторов повышения эффективности капиталовложений должно было стать увеличение их доли, направляемой на реконструкцию и техническое перевооружение, за счет сокращения нового строительства, то есть предполагалось меньше тратить на новые корпуса и больше на новое оборудование. Цифры, казалось, свидетельствуют, что эта доля действительно резко возросла. Однако в данном случае показатели неточно отражают реальный процесс. Проведенное Госкомстатом РСФСР обследование показало: в ряде отраслей по объектам, учитываемым как реконструируемые, доля затрат на оборудование была даже меньшей, чем при новом строительстве.

Отсутствие прогресса в повышении эффективности капиталовложений на первый взгляд трудно объяснить — ведь в строительстве наметились явные позитивные сдвиги. Быстро растет объем строительно-монтажных работ, снижаются материальные затраты, увеличивается прибыль. Не вызывает сомнения позитивное влияние внедрения коллективного подряда, распространением которого в отрасли занимаются неформально.

В советской экономической литературе, публицистике существует целый эпос о долгострое. Кажется, уже всем известно, какой огромный ущерб мы несем из-за того, что строительство объектов производственного назначения нередко ведется десятилетиями. Причина долгостроя одна, и она предельно проста — это стремление одновременно строить больше, чем позволяют наличные ресурсы. О необходимости сузить фронт строительства, добиться на этой основе сокращения его сроков как минимум в два раза, привести их в соответствие с нормативными было четко сказано на XXVII съезде КПСС. Упоминалось и о том, что дело это непростое, для некоторых оно может быть весьма болезненным. Расчеты специалистов показывают, что сокращение срока строительства до нормативного уровня позволило бы повысить среднегодовые темпы роста национального дохода на 1,3 процентного пункта при снижении доли фонда накопления и соответствующем росте доли фонда потребления.

При планируемом на пятилетку увеличении объема строительно-монтажных работ, чтобы добиться двукратного сокращения сроков, необходимо было уменьшить фронт строительства примерно на 40 процентов. На практике полная сметная стоимость производственных строек, включенных в план, сократилась с 581,0 миллиарда рублей в 1986 году до 571,1 миллиарда в 1987 году (на 2 процента). Средние сроки строительства, оставшиеся до его завершения, сократились на 6 процентов (в значительной мере за счет роста объема капиталовложений), но в 2,6 раза превышали нормативные. Между тем сами нормативы, регламентирующие продолжительность строительства с точки зрения международных сопоставлений, нельзя назвать жесткими. Количество законсервированных объектов по плану на 1987 год увеличилось, но их стоимость составила лишь 3,2 процента от сметной стоимости одновременно осуществляемого строительства. В машиностроительном комплексе остаток сметной стоимости строек, включенных в план, вырос на 3 процента.

Уже сам план 1987 года не содержал предпосылок, обеспечивающих повышение эффективности капиталовложений. В нем не удалось преодолеть ведомственное и местническое сопротивление абсолютно необходимым для страны мерам по концентрации капиталовложений. По плану, предполагалось при росте объема строительно-монтажных работ на 8 процентов увеличить ввод основных фондов на 13 процентов. На деле прирост ввода в действие основных фондов составил лишь 5 процентов. Из 1109 важнейших производственных объектов было введено лишь 749.

IV

Есть надежный способ сделать экономику неуправляемой. Для этого вполне достаточно, чтобы принятые народнохозяйственные планы и другие решения центра превышали реальные возможности самого народного хозяйства. Именно тогда возникает ситуация, при которой ведомства, ссылаясь на эти решения, получают возможность реализовывать лишь «выгодные» им проекты.

Яркий пример неуправляемости развития, формально опосредованного многочисленными централизованными решениями, — положение, сложившееся в электроэнергетике. Минэнерго, сделавшее ставку на строительство гидроэлектростанций в Сибири, в течение нескольких пятилеток регулярно срывало планы создания на востоке мощностей по производству электроэнергии на базе дешевых углей Кузбасса, Экибастуза, Канско-Ачинского бассейна. Первый энергоблок на Березовской ГРЭС в Канско-Ачинском территориально-производственном комплексе должен был вступить в строй в 1984 году. Ввести его не удалось ни в 1985-м, ни в 1986 году. «Последний» срок ввода (август 1987 года) также был сорван.

Для передачи дешевой электроэнергии, получаемой на базе экибастузских углей, предполагалось построить мощную линию электропередачи постоянного тока Экибастуз — Центр. Срыв планов строительства теплоэлектростанций в Экибастузе и на востоке в целом привел к острому дефициту энергии в районе Урала. Сейчас ясно, что никакого избытка энергии в Экибастузе для передачи в центр в ближайшие десятилетия не будет. Наоборот, существует крупный поток энергии в обратном направлении. Госэкспертиза Госстроя СССР предложила приостановить строительство этой линии (сметная стоимость более 900 миллионов рублей, а по оценкам специалистов, с учетом сопряженных капиталовложений — 2 миллиарда рублей). Это позволило бы только в текущей пятилетке сэкономить 100 тысяч тонн сталеалюминиевого провода, 160 тысяч тонн металлоконструкций, 440 тысяч кубометров сборного железобетона. Но министерство не смогло отказаться от крупного и престижного проекта, решение по которому давно принято. Убедившись, что в Экибастузе нет энергии для передачи на запад, предложили... передавать электроэнергию в обратном

направлении с атомных и теплоэлектростанций, расположенных в густонаселенных и бедных топливом районах — за тысячи километров на восток, а в период максимума нагрузки — в обратном направлении. При этом, как отмечает один из критиковавших проект специалистов, профессор И. А. Никулин, образуется тройная петля транспорта энергоресурсов: топливо с востока — на теплоэлектростанции северо-запада, электроэнергия с северо-запада — на восток по сетям переменного тока и линии постоянного тока Центр — Экибастуз, электроэнергия обратно из Экибастуза — на Урал, увеличивающая и без того значительные потери энергии.

Принципиальное на первый взгляд решение — отказ от пересмотра плана на деле позволяет ведомствам расходовать общественные ресурсы, не считаясь с общественными интересами. Это еще один пример, показывающий, что добиваться осуществления стратегического курса на повышение эффективности экономики можно, лишь проводя постоянный критический анализ принятых планов, уточняя их с учетом реальной ситуации.

План на двенадцатую пятилетку разрабатывался на начальном этапе перестройки, когда мы еще не могли или не сумели понять в полном объеме всю остроту и весь масштаб происходящих процессов и назревших проблем. Теперь, особенно после январского, июньского, октябрьского Пленумов ЦК КПСС, мы видим их лучше.

Основная идея пятилетнего плана (инвестиционный маневр в пользу социальной сферы и отраслей, тесно связанных с научно-техническим прогрессом) не имеет разумной альтернативы. Но обеспечить такой маневр предполагалось лишь за счет роста капиталовложений, по существу, без их перераспределения. Однако опыт уже убедительно показал, что резко увеличить прирост капиталовложений не удастся. Отдача капиталовложений недостаточна для того, чтобы и осуществлять запланированный маневр, и поддерживать необходимые темпы роста уровня жизни населения. Кроме того, попытка быстро увеличить объем производства, не разгрузив экономику, не освободившись от неэффективных видов деятельности, вызывает серьезные трудности в работе базовых отраслей.

Анализируя негативные явления, проявившиеся в 1987 году, конечно, следует учитывать и тяжелые погодные условия начала года. Удар, который был нанесен народному хозяйству в те месяцы перебоями в работе транспорта, еще раз показал сильнейшую зависимость всей экономики от работы этой отрасли. Но одновременно он высветил критическое положение, в котором находятся наши железные дороги. В 1987 году отправление грузов железнодорожным транспортом сократилось на 0,2 процента. Железные дороги не отгрузили значительное количество лесоматериалов, металлоконструкций. На 5 часов возросло время оборота вагона, снизилась участковая скорость движения. До сих пор треть стрелочных переводов управляется вручную. Протяженность главных путей с рельсами, выработавшими свой ресурс, — 38 тысяч километров.

Еще одна отрасль, любые сбои в работе которой немедленно сказываются на работе всего народного хозяйства, жизни людей,— электроэнергетика. В целом в 1987 году объем производства здесь соответствовал плановым заданиям, отклонения частоты тока от нормативных значений стали более редкими. Однако это было достигнуто и за счет ограничения ремонта оборудования, замедления вывода устаревших мощностей.

V

Важнейший фактор роста производства эффективных видов продукции — перераспределение в их пользу ресурсов, высвобождаемых в других сферах.

С 1970 по 1986 год производство чугуна в США сократилось с 83 до 40 миллионов тонн, стали — со 122 до 75 миллионов тонн, в развитых капиталистических странах в целом соответственно с 280 до 229 и с 397 до 344 миллионов тонн. Параллельно увеличивался выпуск наиболее эффективных видов металлургической продукции, материалов-заменителей. За те же годы производство чугуна в СССР выросло с 86 до 114 миллионов тонн, выплавка стали — со 116 до 162 миллионов тонн. В 1987 году предполагалось сократить производство чугуна. Удалось лишь его стабилизировать.

Ссылки на то, что ускорение структурных сдвигов в советской экономике невозможно в связи с отсутствием рынка капитала и соответствующих автоматических регуляторов, несостоятельны. Капиталистические страны именно в этой области активно используют государственное регулирование. Например, в рамках реализованной в 1978—1982 годах в Японии программы демонтажа и сдачи в металлолом устаревшего и ненужного оборудования были ликвидированы все мартены, сокращены мощности по производству мочевины, хлопчатобумажных тканей. Разработанная в ее продолжение и рассчитанная до 1988 года программа предусматривала ликвидацию значительной части мощностей по производству сахара, этилена, алюминия и т. д.

К сожалению, при обсуждении наших текущих экономических проблем не преодолен стереотип штурма, представление, что заминка в производстве той или иной продукции, тем более ее сокращение, неизбежно повлечет неисчислимы бедствия. Далек не всегда это соответствует истине. В народном хозяйстве существуют значительные возможности эффективного перераспределения ресурсов. Приведем лишь два примера.

Известно, что наша страна занимает ведущее место в мире по объему выпуска многих видов сельскохозяйственной техники. Отставая от США в 1,4 раза по производству зерна, мы в 6,4 раза опережаем их по выпуску тракторов и в 16 раз — зерноуборочных комбайнов. Значительны потери от низкого качества многих видов сельскохозяйственной техники, ее небрежной эксплуатации. Чтобы произвести столько зерно-уборочных комбайнов, сколько

их стоит у нас в хозяйствах неисправных (на ноябрь 1987 года), американской промышленности пришлось бы работать 70 лет.

Эта ситуация, парадоксальность которой очевидна и неспециалисту, мало кого смущала до тех пор, пока затраты на закупки техники в той или иной форме покрывались за счет государственного бюджета или безвозвратного кредита. Даже первые шаги экономической реформы заставили колхозы и совхозы считать деньги. Как отмечалось на июньском Пленуме ЦК КПСС, заказы на комбайны сократились примерно на 30 процентов. Уменьшились заказы на отдельные виды тракторов и другой сельскохозяйственной техники, прежде всего устаревшей и малопродуктивной.

По данным Научно-исследовательского экономического института при Госплане СССР, сокращение на одну треть поставок тракторов и сельскохозяйственных машин в эту отрасль позволило бы высвободить 4,8 миллиона тонн угля, 6,77 миллиарда киловатт-часов электроэнергии, 2,4 миллиона тонн стали. Если учесть, что коэффициент износа основных фондов в черной металлургии в 1986 году составлял 47 процентов, что затраты только на капитальный ремонт, не считая текущего, в этой отрасли равны половине затрат на капитальные вложения, то легко понять — сокращение потребления металла дало бы значительный эффект, позволив вывести наиболее изношенное оборудование, сократить ремонтные расходы и увеличить выпуск высококачественных сталей, на недостаток которых резонно жалуются конструкторы и производители сельскохозяйственной техники, объясняя, почему удельная металлоемкость на единицу мощности отечественного колесного трактора на 30—35 процентов выше, чем в США. Естественно, при этом резко изменилась бы и структура выпуска сельскохозяйственной техники, можно было бы увеличить производство тех ее видов, которые пользуются спросом.

Однако Министерство сельскохозяйственного и тракторного машиностроения идет по другому пути. Оно предпринимает «героические усилия», для того чтобы увеличить производство не пользующейся спросом техники. Например, потребители ряда отраслей не хотят брать трактор Т-330, выпускаемый производственным объединением «Чебоксарский завод промышленных тракторов», жалуются на его низкое качество, ненадежность. Ну, а министерство доводит до предприятия напряженный план, требует резкого увеличения производства именно этих тракторов.

После Волжского автозавода в нашей стране не построено ни одного предприятия сопоставимого масштаба, работающего непосредственно на удовлетворение потребительского спроса. По производству легковых автомобилей мы почти в шесть раз отстаем от США. Крайне ограничено производство дешевых автомобилей, доступных сред-Реобеспеченным группам населения. Намечаемый выпуск 50 тысяч автомобилей «Ока» в год, конечно, ни в коей мере не может удовлетворить спроса на такую машину. В условиях

острого дисбаланса на рынке потребительских товаров, казалось бы, естественное решение — вложить средства в резкое расширение соответствующих мощностей. Но нет, вместо этого начинается строительство нового крупнейшего тракторостроительного гиганта в Елабуге, сметная стоимость которого составляет 3,8 миллиарда рублей. Общая же стоимость строящихся производственных объектов сельскохозяйственного машиностроения (без бывшего Минживмаша) в 1987 году составляла 20 миллиардов рублей и превышала соответствующий показатель по Минэлектротех-прому, Минстанкопрому, Минприбору, Минхиммашу, Минстройдормашу, Минлегпищемашу и Минлегпрому СССР, вместе взятым.

Нарращивая производство новых тракторов, ведомство вместе с тем равнодушно относится к судьбе тех, которые удалось сбыть хозяйствам. Регулярно срываются поставки дефицитных запчастей, необходимых для их ремонта.

Важнейшим фактором, снижающим эффективность использования средств, направляемых в сельское хозяйство, является слабость производственной инфраструктуры, обеспечивающей транспортировку, хранение, переработку продукции. Протяженность дорог с твердым покрытием в нашей стране, занимающей шестую часть суши, и в Японии примерно одинакова. По общей протяженности автодорог нас обогнала Индия. Неразвитость дорожной сети приводит не только к потерям продукции — перерасходуется топливо, быстрее изнашиваются автомобили. Полагать, что без серьезного перераспределения ресурсов можно преодолеть наше отставание в этой сфере, — опасная иллюзия. И можно представить, откуда эти ресурсы можно взять.

В 1970 году общая площадь орошаемых земель в СССР была примерно в полтора раза меньше, чем в США. Вложив в эту сферу огромные средства, мы в 1986 году перегнали США по этому показателю. К сожалению, это не позволило сократить разрыв в производстве важнейших видов сельскохозяйственной продукции. Сокращение на $\frac{1}{3}$ капиталовложений в мелиоративное строительство позволило бы высвободить по всему кругу взаимосвязанных отраслей свыше полумиллиона работающих, 2,4 миллиона тонн угля, 3,3 миллиона тонн нефти, 3,4 миллиарда киловатт-часов электроэнергии, 2,1 миллиона тонн цемента, 2,4 миллиона тонн сборного железобетона.

В истекшем году полная сметная стоимость производственных строек Минвод-хоза СССР, включенных в план, составила 29,6 миллиарда рублей. При этом министерство практически даже не пытается объяснить, какова отдача вложенных в эту сферу средств. Приводимые же данные, что на мелиорированных землях производится треть продукции растениеводства, просто не имеют отношения к делу. Считать мелиораторов производителями всего выращенного на мелиорированных землях урожая так же неправомерно, как дорожников — создателями всей перевозимой по дорогам продукции. Но

Минводхозу и не требовалось ничего доказывать. Принципиальное отличие этого министерства, например, от Минсельхозмаша — отсутствие необходимости продавать кому-либо свою продукцию. Оно само заказывает, само проектирует, само строит. Как известно, Минводхоз по-прежнему живет за счет госбюджета.

VI

Масштабы нашей страны порождают у многих представление о неисчерпаемости ресурсов государственного бюджета, о том, что за его счет можно покрыть любые потери, последствия любой бесхозяйственности. Реальное положение в стране далеко от этой картины.

Как известно, в настоящее время Министерство финансов СССР работает над программой финансового оздоровления. Обсуждая ее, полезно вспомнить резолюцию XI съезда партии «О финансовой политике», в которой отмечалось: «В борьбе с бюджетным дефицитом необходимо прежде всего исходить из ясного сознания, что у Советского государства нет достаточных экономических и, в частности, финансовых ресурсов для содержания всего того громадного административного и хозяйственного аппарата, с которым оно вышло из предшествующего периода и содержание которого в эту эпоху обеспечивалось методами, не применимыми в условиях нового периода...». Ставилась задача радикально и в кратчайший срок «разгрузить» Советское государство.

В самом начале реализации новой экономической политики В. И. Ленин обращал внимание на необходимость отказаться от любой хозяйственной деятельности, для ведения которой нет необходимых условий, сконцентрировать ресурсы на предприятиях, поставленных наилучшим образом (см.: Полн. собр. соч., т. 43, стр. 258). При всем очевидном различии экономического положения в начале двадцатых годов и в настоящее время здесь проглядываются и очевидные параллели.

Можно долго создавать видимость движения вперед на фоне углубляющихся диспропорций, наращивать производство продукции, качество которой не соответствует самым скромным требованиям, отчитываться об увеличении национального дохода, не замечая, что все большая часть продукции мертвым грузом оседает в запасах товарно-материальных ценностей. Ряд мер, реализация которых продолжалась в 1987 году,— это горькие лекарства, необходимые для лечения экономики от старых болезней. Без них нельзя было создать предпосылки нормального экономического роста. Госприемка осложнила работу предприятий. Но ее введение уже сломало устоявшиеся предрассудки о неизбежности производства низкокачественной продукции. Если эта мера позволит серьезно повысить качество продукции, ее долгосрочные позитивные результаты, несомненно, компенсируют текущие потери. Политика ограничения кредитования заставила руководство предприятий всерьез задуматься и о финансовом положении, вопросах обеспечения платежеспособности, о цене, которой нередко достигается увеличение объема производства. В

результате оборотные средства в запасах товарно-материальных ценностей в промышленности росли медленнее, чем объем продукции, их оборачиваемость повысилась. Эта тенденция наблюдается третий год подряд. До этого, в течение двух пятилеток, оборачиваемость в промышленности быстро снижалась. Сфера, которая поглощала значительную часть прироста продукции, начала отдавать накопленные ресурсы.

Начинающаяся экономическая реформа — это не чудо, позволяющее решить все проблемы. Она идет в реальном народном хозяйстве с его производственными фондами, диспропорциями, традициями, кадрами и не создает сразу дополнительных ресурсов. Но реформа уже ярко высветила наиболее острые проблемы, она позволяет наметить реальные пути их решения, создать предпосылки необходимого экономического маневра. Для того чтобы воспользоваться этим, нужна готовность отказываться от ошибочных решений, принятых в другое время и в иной ситуации. Финансовое оздоровление невозможно без общеэкономического. Нужно всемерно «разгрузить» экономику, освободить ее от балласта, резко ограничить все виды деятельности, не приносящие адекватного социально-экономического эффекта. Тогда, высвободив соответствующие ресурсы — а они у нас есть, и немалые! — можно будет достойно ответить на вызов, который сделала нам история.